

Абдулаева Медина Шамильевна

кандидат исторических наук,
доцент, заведующая кафедрой теории и истории
музыки и методики музыкального образования
Дагестанского государственного
педагогического университета
тел.: (963) 425-26-40

**ПОЛИФОНИЯ
КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ
И СОВРЕМЕННОГО ЛОГОСА**

Аннотация:

В статье рассматривается феномен культурной традиции, ее роль в этнической самоидентификации дагестанских этносов и соотношение с современным логосом как европейского, так и арабо-мусульманского генезиса. Определяется, что культурную традицию составляют адат и ислам; в структуре современного логоса появился социально-политический проект, претендующий на новый логос – ваххабизм.

Ключевые слова:

традиционная культура, Дагестан, арабо-мусульманский логос, исламизация.

Abdulaeva Medina Shamilyevna

Candidate of History,
associate professor,
head of the chair of theory and history of
music and methodic of musical education,
Daghestan State Pedagogical University
tel.: (963) 425-26-40

**POLYPHONY OF
CULTURAL TRADITION
AND MODERN LOGOS**

The summary:

The article considers the phenomenon of cultural tradition, its role in ethnic self-identification of Daghestan ethnos and correlation with the modern logos of both European and Arabic and Muslim genesis. It is determined that the cultural tradition consists of Adat and Islam. In the structure of modern logos has appeared social and political project pretending to a new logos – Wahhabism.

Keywords:

traditional culture, Daghestan, Arabic and Muslim logos, islamization.

Традиционность – составляющая часть любой культуры, элементы традиционной культуры присутствуют в культурных комплексах любых, даже наиболее развитых культур (язык, религия, ментальности, национальные традиции, нравы и обычаи, памятники истории и культуры, исторически сложившиеся ценностные предпочтения и т.п.) [1, с. 234]. В противоположность инновационной культуре традиционная культура воплощает в себе консервативное начало. Ведущим признаком традиционной культуры является неукоснительное следование воспринятым от предшествующих поколений образцам поведения – обычаям, ритуалам, способам и приемам деятельности. Большое значение для традиционного общества играет общественное мнение; стремление сохранить свое реноме в глазах окружающих приводит к строгой регламентации поступков, ритуализации быта, а также кровнородственных, межплеменных, гендерных, межвозрастных отношений. В этом контексте показателен Дагестан – общество с крепкими традициями, реализуемыми и воплощаемыми в формах адата (горского права), с высокой ролью общественного мнения.

В настоящее время существуют разные точки зрения на проблему сохранения культурных традиций, шире – на необходимость сохранения традиционной культуры. А.Я. Флиер указывает на приоритет традиционной культуры в обществах, «не прошедших или отстающих в процессах индустриальной модернизации», доминирование традиционной культуры «в сельской местности, небольших городах, среди малообразованного населения и национальных меньшинств» [2, с. 234–235]. Авторы коллективной монографии «Культурология» под редакцией Ю.Н. Солонина и М.С. Кагана противопоставляют традиционной культуре инновационную, которая «не озабочена бережным сохранением идущих от прошлого традиций и легко допускает разного рода отступления от них. Это ведет к ослаблению нормативности культуры, размыванию шкалы жизненных ценностей, появлению разных девиаций поведения, которые не встречают особого негодования в обществе. В результате расшатывается мораль, происходит падение нравственности» [3, с. 265]. А.И. Першиц определяет традицию как «наиболее устойчивую стереотипную часть культуры, противопоставленную в этом отношении новшествам – новациям или инновациям. Они являются наиболее стабильной частью культуры, обеспечивающей культурную преемственность» [4, с. 462].

Рассуждая о корреляции традиции с поступательным развитием общества, В.О. Бобровников указывает на стремление традиции противостоять любому развитию; в ситуации же, когда общество развивается, прогрессирует, изменение традиции «может идти лишь в сторону постепенного умирания или деградации». Исследователь радикально отвергает наличие у дагестан-

ских этносов культурной традиции и в контексте соотношения официальной власти с обычным правом (адатом) и шариатом утверждает: «Сопrotивление горцев-мусульман насаждению официозной советской культуры и образа жизни рассматривалось как свидетельство устойчивости местных досоветских традиций», и далее: «Под влиянием социалистических преобразований и гонений в Дагестане были попросту утрачены практически все местные традиции» [5].

О сохранении культурных традиций дагестанскими этносами рассуждает М.Я. Яхъяев, указывая, что с изменением исторических условий жизнедеятельности, после разрушения экономической основы, сформировавшей традиционные представления, регламентирующая сила традиции сохранилась. «Модернизация ряда восточных стран, – указывает ученый, – дает нам яркий образец сохранения и плодотворного использования традиционного в целях социального прогресса. Более того, традиционное, особенное может быть и является, например, в Японии и Китае, преимуществом развития, но никак не препятствием» [6].

Стремление сохранить свою культурную идентичность, реализуемую, в том числе, и в традиционной культуре, объясняется, на наш взгляд, в глубинной психологии кавказского этноса. Условия существования на небольшой территории разных, порой очень контрастных, народностей, стремление не потеряться и не потерять свою принадлежность к паттерну-этносу, стимулировали и инспирировали ревностное отношение ко всему, что связано с принадлежностью человека к определенному сообществу. Традиции, таким образом, стали своеобразным маркером этнокультурной идентичности.

Важное место в жизни различных обществ Северного Кавказа и, в частности, Дагестана, занимал адат. Он регулировал многие стороны частной и общественной жизни горцев-мусульман как до, так и после присоединения региона к Российской империи. В дореволюционном Дагестане «адат имел тройное значение: как обычай, живущий в народном предании, как способ разбирательства судебных дел и как закон местный, имеющий обязательное действие лишь в данной местности» [7, с. 7].

Адат представляет собой совокупность обычаев и народной юридической практики в самых разнообразных сферах имущественных, семейных отношений. Многовековое господство адата как средства регулирования различных сторон социальной жизни в Дагестане было обусловлено особенностями социально-экономического и политического развития края. Широкая область применения и значения адата в регулировании общественной жизни дали основание многим авторам называть Дагестан страной адата [8].

Принадлежность к адату способствует социализации представителей этноса. Объединяющим этнос фактором выступают родоплеменные (кровнородственные) и религиозные традиции, соблюдение которых требует адата. Тесная внутриэтническая связь на бытовом уровне общения формирует консолидацию этноса, способствует развитию гражданской солидарности общества. Внутриэтническая, этно-национальная солидарность перерастает в гражданскую и усиливается за пределами Дагестана, а также в особых ситуациях, требующих мгновенной мобилизации.

С точки зрения инновационной культуры многие обычаи, регламентирующие и составляющие этнокультурную традицию, абсурдны и иррациональны. Однако с позиции экономического расчета многие из них вполне объяснимы. Для этого рассмотрим некоторые вопросы, связанные с реализацией института семьи в современном Дагестане (эндогамия и полигамия).

Близкородственные браки (например, между двоюродными братьями и сестрами, между племянницей и дядей) скрепляли родовую общину (тухум), гарантировали ей стабильность – социальную и экономическую. Поскольку мерилom и гарантом материального благополучия в горной местности всегда была занимаемая территория, земля, то общественным мнением (адатом) запрещалось передавать землю в пользование представителям иных тухумов. Таким образом, косвенной причиной близкородственных браков стала проблема сохранения материальной стабильности рода, так как в данном случае участок земли, входящий в приданное невесты, не уходил из владения кровнородственной общины. Отметим, что в настоящее время эндогамия проявляется в более либеральном варианте, при котором в брак вступают представители как кровнородственных общин, так и посторонних тухумов (при этом родственная связь может присутствовать, но на более далеком уровне). Согласно культурной традиции, соблюдается обязательное условие (адат): семейный союз создается исключительно с представителем родового «гнезда» – села, аула. Близкородственный брак, таким образом, регулирует материально-экономические вопросы, а также в условиях полиэтничности региона способствует сохранению целостности этнокультурной традиции.

Широко распространенным явлением в современном Дагестане является полигамия (многоженство). Причины популярности многоженства связаны как с социальными (непропорциональное соотношение мужчин и женщин), так и религиозными факторами. Согласно мен-

тальной установке ортодоксальных мусульман регламентированное Кораном многоженство (разрешение иметь до четырех жен) соответствует шариату и не противоречит институту семьи.

Пока ислам был в коллективном бессознательном (мифосом этноса), полигамные семьи не существовали. Размышляя о специфике проявления исламской ментальности у народов Северного Кавказа, А.Г. Дугин отмечает: «В советское время с исламом (а может быть, еще даже и раньше, во времена Российской империи) произошло приблизительно то же самое, что с христианством. Сознательный концептуально выверенный ислам, претендующий на исламский социальный логос, давно превратился в ислам подсознательный – ислам, от которого остались определенные жесты, обряды, архетипы, сюжеты, символы. Это значит, что в эпоху доминанции православия как государственной религии Российской империи и в советское время по разным обстоятельствам, но ислам был помещен в область знаменателя» [9, с. 146], то есть, в статус мифоса. В советский период в Дагестане ислам признавался (соблюдался) как объект принадлежности, но на уровне мифологическом, неосознанном, поскольку не вмешивался в общественную жизнь, не претендовал на канонизацию имиджа дагестанца. Такой ислам, сопрягаясь с другими местными доисламскими духовными традициями, существовал, по определению А.Г. Дугина, в «социальном подполье». Это позволило определять современных дагестанцев, выросших в городах и получивших качественное светское образование, *этническими мусульманами* (мусульманами по рождению, но не по духу, ментальности), противопоставляя им «правильных» мусульман, живущих по нормам шариата и соблюдающих каноны шариата.

Таким образом, в настоящее время дагестанские этносы имеют в мифосе сразу два уровня: наиболее близкий к логосу и наиболее поверхностный уровень – это ислам. «Но ислам интуитивный, ислам как дань традициям, а не как самодостаточный осознанный социально-политический проект, ислам в целом бессознательный. Еще ниже находится мифология, которая с исламом связана лишь тем, что также находится в знаменателе, хотя в более глубоком его пласте» [10, с. 147].

В настоящее время многими силами предпринимаются попытки из бессознательного ислама прорваться на уровень «коллективного сознания». Как только ислам стал претендовать на роль логоса, появились новые для Дагестана явления, диктуемые арабо-мусульманским логосом. Прежде всего, те, которые связаны с нормами общественного уклада, с правилами социальной организации (уже упоминавшееся многоженство, межконфессиональная интолерантность). Усиление претензий ислама на статус логоса происходит параллельно распространению ваххабизма на территории северокавказского региона.

Если в традиционном исламе (то есть, в исламе, переплетенным с этническими традициями) элементы шариата могут практиковаться в сочетании с адатом, местным правом, в рамках разнообразных региональных этнических и правовых конструкций, то в теории ваххабизма шариат мыслится как единственный и общеобязательный для всех закон. Наиболее наглядно проявление нового, исламского, логоса выражается во внешней стороне современного дагестанского социума, облик которого значительно изменился за период 1990–2010-х гг. Прежде всего это связано с хиджабом.

В 1990-е гг. одновременно с крахом советского логоса наблюдалось ослабление роли религии в жизни дагестанских этносов. Значительнее всего это выразилось в городах Дагестана, где благодаря полиэтничности и поликонфессиональности наиболее активным и результативным оказалось влияние европейского (либерального) логоса. Либеральный логос не связан с традицией, вследствие чего традиционная составляющая дагестанского мифоса, реализуемая в том числе, в манере одеваться и регламентации открытости тела, стала сдавать свои позиции. За небольшой временной интервал изменился имидж городской дагестанки: стала популярной подчеркивающая фигуру и значительно открытая одежда. Отметим, что нередко западный стиль в одежде сочетался с традиционной для дагестанки косынкой, повязанной на голове. Традиция и адат, таким образом, остались незыблемыми. Это еще раз подтверждает, что ислам у дагестанских этносов находится в мифосе, на уровне подсознательного. Подсознательно молодая дагестанка соблюдает адат, надевая платок, но она свободна в выборе имиджа, поскольку регулятор ее сознания (логос) – либеральный, западноевропейский. Если бы ислам был у дагестанских народов в логосе, то наряду с прочими обязательными составляющими ислама (*хадж*, пост в месяц Рамадан, *садакья* – благотворительность и т.д.) существовал бы хиджаб.

Было бы неверным утверждать безусловную победу хиджаба в Дагестане над одеждой европейского стиля, поскольку в настоящее время оба стиля существуют параллельно, при этом в сельской местности, где влияние исламского логоса сильнее, хиджаб доминирует.

Одной из причин воздействия на Дагестан арабо-мусульманского логоса, настолько активного и результативного, что позволяет проводить параллели с процессом глобализации, является сопротивление глобализации западной. Об этом, в частности, рассуждает дагестанский историк А.Д. Магомедов, отмечая, что «американо-западная глобализация породила, спровоцировала

исламскую глобализацию. В итоге стало расти стремление не только перенять его культурные достижения в целях модернизации традиционных структур, но и жестко противопоставить Западу исламские ценности. При этом активно используются новейшие достижения западной цивилизации». Главное, с позиции арабо-мусульманской глобализации, чтобы новое (Интернет, современные средства связи, компьютеры и т.д.) не касалось основ веры и функционально было удобно и полезно. А.Д. Магомедов отмечает, что происходит массовая идеологическая обработка населения «под углом зрения неприятия традиционной культуры (музыкального фольклора, хореографии и т.д.)» [11, с. 118]. Новые культурные потоки могут со временем нивелировать традиционную этническую составляющую дагестанской культуры, и этим они опасны.

Исламизация культуры Дагестана сегодня находится на такой стадии, когда она стала представлять угрозу национальным культурным традициям республики. В связи с этим, а также во избежание внутриконфессиональных конфликтов необходимо поддерживать традиционные представления дагестанских этносов, «наличествующие на нижнем ярусе знаменателя (этно-мифологию)» [12, с. 154], что позволит укрепить этнически-мозаичную структуру общества и оградит его от ксенофобных настроений.

Полифоничность культурной традиции и современного логоса выразилась в одновременности нескольких составляющих. Со стороны традиционности это: 1) адат и 2) ислам – интуитивный, ислам как дань традициям. Современный логос представляет довольно многослойную картину, которая включает несколько уровней: 1) логос федеральной власти (общероссийский логос), 2) логос местной официальной власти (формальный региональный логос) [13, с. 109]; 3) социально-политический проект, претендующий на новый логос – ваххабизм.

На сегодняшний день можно утверждать, что претензии ортодоксального ислама на право логоса в значительной мере удовлетворяются. В качестве подтверждения назовем следующие наблюдения: ежегодное увеличение количества совершающих хадж (по числу паломников Дагестан занимает первое место в России); развитая сеть мусульманских учебных учреждений, большое количество мечетей; наличие молельных комнат на предприятиях и в учреждениях для того, чтобы мусульмане могли в определенное время суток совершать намаз; закрытые в дневное время рестораны в месяц Рамадан; социальная реклама исламского характера на улицах городов Дагестана; регламентация внешнего вида мусульманина.

Ссылки:

1. Флиер А.Я. Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей. М., 2010.
2. Там же.
3. Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Карана. М., 2011.
4. Першиц А.И. Традиции // Народы России. Энциклопедия / под ред. В.А. Тишкова. М., 1994.
5. Бобровников В.О. Обычай как юридическая фикция: «традиционный ислам» в юридическом законодательстве постсоветского Дагестана // Гуманитарная мысль Юга России. 2006. № 1. С. 4–18.
6. URL: http://www.jurant.ru/ru/publications/reindeer_disc/round_table/bobrovnikov.html (дата обращения: 02.08.2011).
7. Яхьяев М.Я. Общее и особенное в этнической культуре дагестанцев // Философия в Дагестане. URL: <http://www.dagphilos.narod.ru/stjach1.htm> (дата обращения: 01.08.2011).
8. Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Одесса, Вып. 1. 1882–1883.
9. Джабраилова А.Д., Раджабова Э.Д. Роль адатов народов Дагестана в формировании эколого-правового статуса гражданина (историко-правовой аспект) // Государство и право. 2009. URL: http://www.juristlib.ru/book_4357.html (дата обращения: 08.08.2011).
10. Дугин А.Г. Логос и мифос. Социология глубин. М., 2010.
11. Там же.
12. Магомедов А.Д. Культурная глобализация и Дагестан: религия и светские традиции // Музыка: искусство, образование, диалог культур: Материалы Всероссийской научной конференции. Махачкала, 2010. С. 117–119.
13. Дугин А.Г. Указ. соч.
14. Там же.

References (transliterated):

1. Flier A.Y. Kul'turologiya dlya kul'turologov: uchebnoe posobie dlya magistrantov, aspirantov i soiskateley. M., 2010.
2. Ibid.
3. Kul'turologiya: textbook / ed. by Y.N. Solonin, M.S. Kagan. M., 2011.
4. Pershits A.I. Traditsii // Narody Rossii. Entsiklopediya / ed. V.A. Tishkov. M., 1994.
5. Bobrovnikov V.O. Obychay kak yuridicheskaya fiktsiya: "traditsionnyy islam" v yuridicheskom zakonodatel'stve post-sovet-skogo Dagestana // Gumanitarnaya mysl' Yuga Rossii. 2006. No. 1. P. 4–18.
6. URL: http://www.jurant.ru/ru/publications/reindeer_disc/round_table/bobrovnikov.html (date of access: 02.08.2011).
7. Yakh"yaev M.Y. Obshchee i osobennoe v etnicheskoy kul'ture dagestantsev // Filosofiya v Dagestane. URL: <http://www.dagphilos.narod.ru/stjach1.htm> (date of access: 01.08.2011).
8. Leontovich F.I. Adaty kavkazskikh gortsev. Odessa, Issue 1. 1882–1883.
9. Dzhabrailova A.D., Radzhabova E.D. Rol' adatov narodov Dagestana v formirovanii ekologo-pravovogo statusa grazhdanina (istoriko-pravovoy aspekt) // Gosudarstvo i pravo. 2009. URL: http://www.juristlib.ru/book_4357.html (date of access: 08.08.2011).
10. Dugin A.G. Logos i mifos. Sotsiologiya glubin. M., 2010.
11. Ibid.
12. Magomedov A.D. Kul'turnaya globalizatsiya i Dagestan: religiya i svet-skie traditsii // Muzyka: iskusstvo, obrazovanie, dialog kul'tur: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. Makhachkala, 2010. P. 117–119.
13. Dugin A.G. Op. cit.
14. Ibid.